

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 18–31
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 18–31
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-18–31

ИМПЕРАТОР В ОБРАЗЕ ТОТА-ГЕРМЕСА В РИМСКОМ ЕГИПТЕ

С.А. Качан

Независимый исследователь, Москва, Россия

E-mail: sergey-md@list.ru

ORCID: 0000-0003-2390-0637

В статье обсуждается проблема отождествления образа римского императора с Тотом-Гермесом. Функции ибиокефального божества Тота соответствовали образу римского императора, который отождествлялся с солярными богами-детьми в египетских храмах-маммизи, и рассматривался как правитель, проявляющий заботу над своими подданными и претендующий на власть над всей ойкуменой. Это позволяло отождествить или сопоставить образы римского правителя и ибиокефального божества. Отождествление Тота и римских правителей, которые выступали в качестве законодателей и «владык Маат», отображалось в египетских храмах и Хоровом имени императоров.

Ключевые слова: Египет, римский императорский культ, бог Тот-Гермес, Калигула, Домициан, Марк Аврелий

ВВЕДЕНИЕ

В эллинистическое время в Египте происходит усиление религиозного синкретизма, в результате которого классические боги долины Нила отождествлялись друг с другом и принимали черты божеств пантеона Греции. Эта тенденция получила свое развитие в римский период, в котором боги Египта заимствовали атрибуты и функции божеств Рима. Синкретический характер богов Нильской долины оказывал воздействие на образ римского правителя, который отождествлялся с Хором¹, Анубисом², Аписом³ и другими божествами. Среди этих богов был Тот, сопоставляемый по своим функциям с греческим Гермесом и римским Меркурием. Традиционно земной правитель уподоблялся богу Тоту: цари Нового Царства называли себя «мудрыми, как Тот», или «ликующие над Маат, как Тот»⁴. В эллинистическое время греческий культ богов-адеффов (θεῶν Ἀδελφῶν) – Птолемея III и Арсинои II – был организован в главном культовом центре бога Тота –

Данные об авторе. Сергей Александрович Качан – независимый исследователь, Москва.

¹ Herklotz 2007, 128–133.

² Grenier 1977, 39–40.

³ Pfeiffer 2010, 150–151.

⁴ Dieter 1986, 507.

Гермополис Магна (на это указывает посвятельная надпись – I. Hermopolis 1)⁵, где правящая пара почиталась как *theoi synnaoi* наряду с ибеокефальным богом. Похожая ситуация сложилась на Кипре: здесь культовое поклонение богам-адельфам совершалось вместе с Гермесом⁶, который отождествлялся с Тотом. Таким образом, к началу римского периода в Египте в почитании правителя существовали две традиции, связанные с ибеокефальным божеством: уподобление монарха Тоту и поклонение царю как *theos synnaos* наряду с этим богом. Итак, можно ли говорить о продолжении традиций в почитании правителя, который уподоблялся Тоту, в римском Египте? Существовала ли практика поклонения императору как *theos synnaos* наряду с ибеокефальным божеством, что говорило бы о продолжении традиций птолемеевского периода? Какие были особенности в почитании римского правителя в образе Тота, который вбирал черты египетских и греко-римских божеств, в *sacra privata* и *sacra publica*?

ПРОБЛЕМА ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА С ТОТОМ

В египетских храмах римский император уподоблялся богу Тоту. Данный тезис подтверждается в Хоровом имени римских императоров, в котором правитель выступает в функции установления законов и утверждения Маат – справедливого порядка вещей: «Установил он (т.е. император) закон (*smn.n=f hr.w*) по всей земле, подобно Тоту, который устанавливает Маат (*hr jt.(t) m³.t*); ему дано царство Ра, он тот, который благодетельствовал Обе Земли (Египет), он тот, чья сила огромна, в его весьма большой резиденции, которая возлюблена им, в Ич-тауи» (Текст храма Дендеры) (Н 1 по каталогу Ф. Херклотц); «Установил он (император) закон по всей земле, подобно тому, как установил Тот, который делает Маат, охватывающая Обе Земли, он – римлянин, возлюбленный всеми богами Египта (храм Калабши) (Н 5 по каталогу Ф. Херклотц)⁷.

В Хоровом имени римский правитель, как и Тот, выступает в роли законодателя, чьи «приказы достигают небес», а его способность устанавливать Маат формирует политическую жизнь, упорядоченный ход которой тесно переплетается с естественными процессами в мире – разливами Нила, устойчивыми урожаями, привычным ходом солнца – и, как следствие, оказывает воздействие на жизни подданных. На этом основании действия царя-императора как законодателя становятся важными для «египетского космоса»⁸, в котором римский правитель устанавливает справедливый порядок вещей, противоположный хаосу (*jsf.t*) и известный только монарху – посреднику между богами и людьми⁹. Одновременно существовало представление, что император в функции законотворчества распространяет свою власть на весь мир. При этом образ правителя переплетался с Тотом. Так, в храме Дендеры император, изображенный как фараон, держит в руках фигурку богини Маат (изображение предположительно римского времени; картуши с именем правителя пусты) и выступает как (*smn=f hr.w mj Dḥwty jrj=f m³.t m t̄.wy hn^c ḥ³s.w.t nb.w.t*) «устанавливает он законы подобно Тоту, совершает он правду в Обе-

⁵ Pfeiffer 2008, 54.

⁶ Pfeiffer 2008, 74.

⁷ Herklotz 2007, 413, 415.

⁸ Herklotz 2007, 132–133.

⁹ Helck 1980, 1115.

их Землях (Египет) и во всех иностранных землях»¹⁰. Правитель в схожем образе именовался «он тот, кто говорит правду, подобно Тоту»¹¹ и выступал как (nb m³ ʿ.t) «господин Маат»¹². Традиционно «Владыкой Маат» был бог Тот как казначей, «который доставил Маат» (СТ. III. 3721), а также Хор, который отождествлялся с земным правителем: (prj Wnjs jr m³ ʿ.t jn.n=f js hr=f) «Приходит Унис. Что касается Маат, то, воистину, доставил он (т.е. Хор) ее для него (Pyr. 319b); (prj Wnjs m Hr rn jn.n=f m³ ʿ.t js hr=f) «приходит Унис в качестве Хора, доставил он, воистину, Маат для него» (Pyr. 323c)¹³. Эти представления позволили объединить образы Хора и Тота в Хоровом имени императора в функции установления Маат. Тот-Гермес в греко-римское время сопоставлялся с богом Хором. Так, в одном из заклинаний этого периода говорится: «Позволь соколу носить корону Хора, бабуину (священное животное Тота) – корону Германибиса» (PGM IV. 3139–3140). В другом заклинании Ра-Гелиос принимает в 9 часу своего ночного путешествия форму сокола (священная птица Хора), в 10 – бабуина (PGM IV. 1681–1686). Итак, взаимосвязь Хора и Тота как «владык Маат» находила свое воплощение в Хоровом имени императоров, их сопоставление отражалось в папирусных источниках и переплеталось с образом римского правителя, который проявлял себя как законодатель, утверждающий справедливый порядок вещей. Владыка Рима уподоблялся богу Тоту, чьи функции как составителя законов совпадали с функциями правителя. В римское время представление о правителе-законодателе находило параллель в образе первого царя Египта – Менеса, которому Тот-Гермес передал законы (в схожей функции выступал Аполлон, отождествляемый в Египте с Хором) (Diod. I. 94. 1).

Необходимо отметить, что справедливость-Маат была частью загробного мира, в котором перо Маат, символизирующее правду, клали на одну из чаш весов, взвешивающих сердце покойного¹⁴. Данное представление продолжало существовать в египетских гробницах римского времени, где Тот как мудрый судья записывает результаты взвешивания сердца, утверждая, таким образом, принцип Маат¹⁵. Итак, переплетение образов Тота-Гермеса и императора как законодателей и «владык Маат» способствовало становлению представлений о римском правителе, который, как Тот, утверждает законы и справедливый порядок вещей на земле, на небесах и в загробном мире. Эти идеи пропагандировали божественный статус императоров и легитимизировали власть римских правителей в долине реки Нил.

В главном культовом центре бога Тота в Египте – Гермополе Великом (Hermopolis Magna) – был возведен Себастион¹⁶. Возможно, что этот императорский храм был создан при Адриане из ранее находившегося в Гермополе Птолемея¹⁷. Согласно папирусу (P. Hamb. I. 73. II. 19–20), Себастион – Καισρεῖον θεῶν Σεβαστῶν – в храме Тота появился еще при Августе¹⁸. Отличительной чертой поклонения императору в Гермополис Магна (как и во всем Египте), по сравнению

¹⁰ Mariette 1870, 57a.

¹¹ Mariette 1870, 68b.

¹² Mariette 1870, 68a; Bleecker 1973, 145.

¹³ Helck 1980, 1111–1112.

¹⁴ Helck 1980, 1111–1112.

¹⁵ Riggs 2008, 146. Fig. 67.

¹⁶ Dundas 1994, 167–168.

¹⁷ Dundas 1994, 168.

¹⁸ Herklotz 2007, 278–279.

с предыдущей эпохой, было отсутствие почитания жены императора в египетских храмах¹⁹. Культ, отправляемый в честь богов Августов, в Египте, как и в других частях империи²⁰, был связан с поклонением живущему императору и обожествленному покойному правителю (и, возможно, другим владыкам Рима, начиная с Октавиана). Появление императорского храма в культовом центре Тота стало продолжением традиции почитания правителя наряду с ибиокефальным богом, заложенной еще при Птолемах. Необходимо отметить, что архитектурный стиль Себастиона в Гермополе Магна, вероятно, был греко-римским по своему характеру и располагался внутри двора-dromos главного храма Тота. Статуи императоров, которые носили в традиционных шествиях в честь египетских богов (в том числе, Тота), тоже были выполнены в греко-римской манере и были почетными, а не культовыми. В римское время Гермополис Магна приобрел в значительной степени греко-римские архитектурные черты (например, в этом городе был построен Большой Тетрастилон с классическими греко-римскими элементами)²¹. Таким образом, появление Себастиона в греко-римском стиле выделяло это строение из египетского контекста храма Тота и демонстрировало господство Рима в Египте, а также показывало, что почитание императора в Гермополис Магна отличалось от поклонения традиционным египетским богам, что говорит о прерывании традиции дарования богоравных почестей правителю как *theos synnaos* в храме Тота. При этом образы римских императоров были инкорпорированы в религиозную систему Египта, в котором император почитался наряду с Тотом-Гермесом.

В Гермополис Магна (Эль-Ашмунейн) во времена Домициана был построен храм (к востоку от храма Тота) в честь богини Нехемет-ауай, которая в позднее и греко-римское время отождествлялась с Исидой/Хатхор, воспринимая иконографию этих богинь – антропоморфное женское божество с солнечным диском, помещенным на голове и обрамленным коровьими рогами. Эта богиня выступала в качестве жены бога Тота²². В этом храме император носил имена, которые соответствовали традиционному фараоновскому протоколу – личное, тронное, Хорово имя, золотое Хорово имя и имя Двух Владычиц²³. Данный факт говорит о том, что жрецы в Гермополис Магна признавали в императоре Домициане полный статус сакрального правителя, соответствующий традициям фараоновского периода. Совместное почитание бога Тота и Нехемет-ауай-Исиды находит параллель в Италии. Так, на рельефе из Ариции (Римский национальный музей, инв. № 77255) в верхнем регистре изображена держащая на коленях свиток богиня, которая идентифицируется как Исида, «госпожа священных слов». Рядом, в нишах-святых, представлены бабуины – священные животные бога Тота²⁴. Рельеф из Ариции датируется концом I в. н.э. и имеет тесную связь с храмом Исиды в Риме – *Iseum Campense*²⁵, который Домициан восстановил после пожара, произошедшем в 80 г. н.э. Для восстановления храма были привезены из Египта изображения бабуинов, сфинксы, обелиск (сейчас стоит на пьедестале Навона в Риме), на котором

¹⁹ O'Neill 2011, 227–228.

²⁰ Гуськов 2016, 622–623.

²¹ Brophy 2015, 46.

²² Snape 1989, 1–4.

²³ Snape 1989, 6–7.

²⁴ Capriotti Vittozzi 2014, 254. Fig. 10.7.

²⁵ Lembke 1994, 97–102.

Домициан изображен как фараон²⁶. Эта *Agyptiaca Romana* имела не только декоративное значение: для почитателей египетских культов бабуины были изображениями Тота, а для Домициана обновленный храм Исиды становился местом, где он выступал «как император, божественный фараон и строитель»²⁷.

Итак, совместное почитание Тота-Гермеса и императора в Гермополис Магна со времен Домициана находит свою параллель в поклонении римскому правителю в Италии – в Ариции. Внедрение египетских черт в поклонение императору в Италии было следствием культурного «имперского диффузионизма» – распространения элементов почитания правителя из Египта в рамках общеримского койне, что способствовало новому импульсу в развитии императорского культа на италийской почве и утверждению представления о том, что император является земным воплощением египетских богов, или действует под их покровительством.

Почитание императора наряду с Тотом-Гермесом засвидетельствовано в Александрии. Это отражается в должности, которую занимал префект Египта при Клавдии и Нероне – Т. Клавдий Бальбилл. Согласно латиноязычной надписи из Эфеса 50 г. н.э. (I. Eph. VII. 3042), он, среди прочих должностей, занимал в Александрии пост – *et archierei et ad Hermen Alexandrion*. Пост *ad Hermen*, который, вероятно, был создан при Флавиях и соответствовал термину *ἐπίτροπος Ἑρμοῦς*²⁸, мог быть также вариантом поста *procurator ad Mercurium*, который возглавлял учреждение, занимавшееся в Александрии поставками зерна или сдачей в аренду государственной монополии по торговле квасцами²⁹. Но если все должности Бальбилла (*aedium divi Augusti et...et lucorum sacrorum omnium quae sunt Alexandriae et in tota Aegypto et supra Museum et Alexandrina bybliothece et archierei et ad Hermen Alexandrion* – «(верховный жрец) храмов божественных Августов и алтарей и священных рощ, которые в Александрии и во всем Египте, и ответственный за музеи и александрийские библиотеки и архиерей Гермеса Александрийского³⁰) имеют, очевидно, религиозный характер, то выражение *et archierei et ad Hermen Alexandrion* можно понимать как единое целое и переводить «главный жрец (архиерей) Гермеса Александрийского». Такое прочтение текста дает основание предполагать, что Бальбилл был жрецом и императора, и бога Гермеса, отождествленного в Египте с Тотом, а римский император почитался в Александрии как *theos synnaos*, наряду с ибикефальным богом. Совместное почитание императора и Тота-Гермеса могло сопровождаться ритуальным пиршеством. Наличие в римское время такого пира подтверждается сообщением Климента Александрийского: «При изображении пиршеств богов, которые у них назывались «*κομῆσιαι*», у них принято было вокруг столующих носить четыре золотых статуи; первой и второй из них было изображение собаки, третьей – ястреба, а четвертой – ибиса» (Clim. Alex. Strom. V. 553; пер. Н. Корсунского). В данном сообщении показано, что на пиршестве богов представлены золотые статуи священных животных Хора (ястреб), Анубиса (собака), Тота (ибис). Ношение статуй священных животных во время ритуального пира напоминает ношение штандартов с изображением ибиса, собаки и ястреба, которые сопровождали царя, в храмах греко-римского вре-

²⁶ Томашевич 2021, 90.

²⁷ Versluys 2002, 355.

²⁸ Jördens 2014, 126.

²⁹ Beutler-Kränzl 2007, 53–56.

³⁰ Capponi 2011, 521.

мени³¹, а изображение ибиса, восседающего на штандарте, было каноническим для обозначения бога Тота³². В ходе комасий участники носили императорские статуи³³. Итак, римский правитель почитался как *theos synnaos* наряду с Тотом в Гермополис Магна и Александрии. Поклонение императору сопровождалось ритуальным пиршеством, в ходе которого участники носили изображение ибиса – священной птицы Тота, и статуи императора.

Тот-Гермес в греко-римское время рассматривался как бог, который ранее был человеком, но стал божеством благодаря своим выдающимся качествам и «добрым услугам» (Diod. I. 13. 1–2). Это представление соответствовало учению эвгемеризма, согласно которому боги – это люди, возведенные до божественного статуса. Идея о единении в Тоте-Гермесе человеческой и божественной природы подходила императору. Владыки Рима, связанные с ибиокефальным богом, получали, таким образом, интерпретацию своего божественного статуса и выступали как благодетельные правители. Здесь следует добавить, что в тексте времен Шабак («Доктрина логоса»), в котором прославляется Птах как божество – создатель мира, бог Тот выступает в качестве божественного слова, а Хор – божественной мысли, ставшие причиной возникновения мира³⁴. Соединение в Тоте человеческой и божественной сущностей, а также его связь с представлением о создании мира могли обыгрываться в ходе ритуального пира-*κομασία*, в ходе которого ритуальные практики, как в целом в традиционных обществах, должны были воспроизводить в памяти идею мироздания, связанную с восстановлением производительных сил природы, лечением, здоровьем и стабильностью в обществе³⁵. Данное представление связано с египетским принципом Маат, который обеспечивался правителем и Тотом. А император, образ которого незримо присутствовал на пиру-*κομασία*, способствовал возобновлению ритуала и торжеству Маат.

Сопоставление или отождествление Тота с другими божествами оказывало воздействие на его функции, а также определяло связь образов ибиокефального бога и правителя. Так, в греко-римское период бог Тот, как лунное божество, отождествлялся с Осирисом, царем загробного царства, и Ра, правителем небесным³⁶. Отождествление Тота-Гермеса с Осирисом и Ра указывает на вселенский характер ибиокефального бога, который, согласно Книге мертвых, объявлялся: «Я первый в небе, на земле, в загробном мире»³⁷. Образ Тота-Гермеса как вселенского божества прослеживается в папирусных документах римского времени, в которых он объявляется «тем, который создает четыре части небес и четыре основания земли» (PGM VII. 551–552), «владыкой мира, который находится в сердце» (PGM V. 400), богом, «который собрал пищу богов и людей» и принимает на востоке вид ибиса, на западе – собакоголового бабуина, на севере – змеи, на юге – волка (PGM VIII. 1–11). Он – «Гермес, со многими именами, который знает вещи, спрятанные ниже небес и земли» (PGM VIII. 15–16). Итак, Тот-Гермес выступал в качестве бога всего универсума. Вселенский

³¹ Stadler 2012, 2. Fig 1.

³² Stadler 2009, 357–358.

³³ Dundas 1994, 280.

³⁴ Bleeker 1973, 137.

³⁵ Элиаде 2000, 289–291.

³⁶ Тураев 1898, 82.

³⁷ Bleeker 1973, 136.

образ был характерен в римское время и для бога Анубиса, который, подобно Тоту, «находится под землей, на земле и в небесах» (PGM XVIIa), отождествлялся с Ра и Осирисом и выступал фараоном Загробного царства³⁸. Необходимо отметить, что отождествление Анубиса и Тота было засвидетельствовано античными авторами (Plut. *De Iside et Osiride*. 11; Lucian. *De sacr.* 14) и папирусными источниками (PGM IV. 2586, 2600) и зашло настолько далеко, что способствовало в греко-римское время объединению образов этих богов в единое божество – Германубиса, на вселенский характер которого есть намек у Плутарха (Plut. *De Iside et Osiride*. 61). Взаимосвязь Тота и Анубиса с богами Осирисом и Ра находит свою параллель в представлениях, уходивших корнями в Древнее Царство, о живущем царе как воплощении бога Ра³⁹ и о покойном правителе как персонификации Осириса (Pyr.819c)⁴⁰. Вселенские черты у Тота-Гермеса, Анубиса и земного правителя позволяли сопоставить их образы и отождествить их с образом императора, который претендовал на господство во всей ойкумене.

Римский император мыслился как правитель, который заботится о своих подданных в Египте, обеспечивает их защиту от врагов и торжество Маат. Эти функции правителя переплетались с функциями Тота, который обеспечивает защиту от злых сил и лечение. Данное представление находит свое подтверждение в изображении Тота с жезлом Асклепия времени Тиберия⁴¹, а также в традиционных функциях Тота, проявившего себя божеством-лекарем. Так, в стеле Меттерниха (стела-апотропей – Хор-сирри – Позднего периода) ибиокефальный бог объявляется тем, который «приходит, наделенный магической силой, чтобы заговорить яд – так что он (т.е. яд) не может иметь силы над любыми членами больного»⁴². Таким образом, взаимосвязь образов императора и Тота-Гермеса способствует победе над злыми силами, лечению людей, торжеству Маат. Отождествление римского правителя и Тота-Гермеса утверждает эти представления среди населения Египта, которому император несет *Rex Romana* – справедливый, угодный богам миропорядок, который соответствует египетскому принципу Маат.

В греко-римское время было представление о боге Тоте-Гермесе, выступавшем в качестве божественного дитя, сына Исиды и Осириса (PGM XII. 145–150), ребенком которых традиционно считался Хор (Plut. *De Iside et Osiride*. 12). В «Текстах пирамид» Хор и Тот объявляются детьми Исиды и сопоставляются между собой: (Is.t wr.t ir.t ntr.w ir.t Hr wt.t Dḥwty) «Исида Великая, рождающая богов, рождающая Хора, создающая Тота» (Pyr. 1153b). Одновременно существовала идея, согласно которой Тот выступал божественным отпрыском Хора и Сета. Так, в тексте Туринского папируса ибиокефальный бог объявлялся (Dḥwty s³ nb.wy prj m wr.t) «Тот, сын двух господ (Хора и Сета), вышедший из макушки» (P. Turin. 76)⁴³. Эта идея дополнялась представлением, что в результате соития Хора и Сета из головы последнего появился золотой диск (возникновение золотого диска из макушки Сета происходило при посредничестве Тота в разрешении тяжбы Хора и Сета за престол Египта, отдавая предпочтение первому. Этот золотой диск Тот

³⁸ Качан 2018, 24.

³⁹ Baud 2010, 64.

⁴⁰ Kees 2005, 223–224.

⁴¹ Kákosy 1963, 125.

⁴² Bleecker 1973, 142.

⁴³ Kees 1925, 1.

поместил на свою голову)⁴⁴. Таким образом, бог Тот выступал как божественный ребенок, который сопоставлялся с Хором – небесным прототипом земного правителя. Будучи отпрыском Хора и Сета, ибиокефальное божество проявляло себя как солнечный диск, восход которого символизировал, согласно египетским религиозным представлениям, восстановление справедливого порядка вещей. Образ Тота как бога-ребенка позволял сопоставить его с образом императора, который в египетских храмах-маммизи отождествлялся с ежегодно рождающимся, подобно солнцу из лотоса, богом-ребенком (например, в храме Дендеры – с Хором и его ипостасями Ихи и Харсиесисом).

Римский император оказывал почтение культу Тота-Гермеса. Как сообщает Дион Кассий, во время войны Римской империи, которую возглавлял Марк Аврелий, с квадами римская армия оказалась в окружении у германского племени в 172 или 174 г. н.э.⁴⁵, «страдая от усталости, солнца, ран и жажды». Но находившийся среди римлян египетский жрец (μάγος) Арнуфий (Ἀρνούφιος) «с помощью колдовских приемов призвал различные божества, и прежде всего Гермеса, повелителя воздушной стихии (τὸν Ἡρμῆν τὸν ἀέριον), и с их помощью вызвал дождь» (Dio Cass. LXXII. 8. 3–4; пер. под ред. А.В. Махлаюка). В честь этого события были выпущены в Риме монеты, на которых (реверс) был изображен храм в египетском стиле, внутри него представлена статуя Гермеса-Меркурия, легенда – RELIGIO AVGVSTI⁴⁶. Гермес, повелитель воздушной стихии, был, вероятно, одной из персонификаций бога Тота⁴⁷. Образ Гермеса-Меркурия был направлен, как на римскую аудиторию, которая воспринимала этого бога как «своего», что было частью religio римского народа в противовес superstitio восточных религий, так и на эллинизированное египетское население, которое видело в Гермесе-Меркурии, отождествленного в долине реки Нил с Тотом-Шу, бога, покровительствующего императору (это было важно еще ввиду того, что в Египте недавно было подавлено восстание буколов под предводительством жреца Исидора (172–173 гг.), а в 175 г. Египет попал под власть самопровозглашенного императора Авидия Кассия, низвергнутого впоследствии Марком Аврелием)⁴⁸. Ш. Пфайффер высказывает сомнение, что изображение Гермеса-Меркурия относится к богу Тоту, так как на монетах с образом Гермеса представлены черепаха, петух, баран, в руках у божества жезл, крылатый головной убор на голове, которые никогда не были присущи образу египетского Тота⁴⁹. Тем не менее, когда Марк Аврелий был в Александрии, которая оказала поддержку узурпатору Авидию Кассию, император простил жителей города, оказав милость (SHA. Marc. 26.3)⁵⁰. Образ Гермеса, отождествленного с Тотом и оказавшего содействие императору в поражении врагов, мог способствовать в глазах населения Египта легитимизации власти римского правителя, которому благоволят египетские боги. Необходимо отметить, что жрец Арнуфий приблизительно в то же время, когда произошли битва с квадами и «чудо дождя», посвятил алтарь Исиде (Thea Eiphanes) в Аквилее – городе, который играл важную воен-

⁴⁴ Лившиц 1979, 121–123.

⁴⁵ Pfeiffer 2010, 172.

⁴⁶ Fowden 1987, 88; Israelowich 2008, 93. Fig.1; Pfeiffer 2010, 174.

⁴⁷ Posener 1951, 163–166.

⁴⁸ Israelowich 2008, 92–98.

⁴⁹ Pfeiffer 2010, 174.

⁵⁰ Israelowich 2008, 98.

ную роль при наступлении римских войск во время кампании на Дунае⁵¹. Вызвав чудесным образом дождь и установив алтарь в честь Исиды, Арнуфий выступал как египетский жрец (иерограмматевс), помогающий Марку Аврелию как законному правителю Египта (в этом его функции ничем не отличались от традиционной роли египетского жречества, уходящей вглубь истории Египта)⁵².

Итак, помогая императору в битве, Тот-Гермес, являющийся солярным божеством, утверждал Маат и законную власть императора, которому суждено занять трон Хора, будучи его земным воплощением. В этой связи, жрец Арнуфий мог установить алтарь в честь Исиды, которая проявляла (Eiphanes) себя как божественная мать Тота-Гермеса и Хора и чей культ способствовал утверждению побед императора и Маат. Необходимо отметить, что жрец носил египетское имя, которое передается по-гречески Ἀρνούφις, что могло означать, исходя из его фонетического звучания, (Ἥρ ηfr) «Прекрасный Хор» или «Молодой Хор». Он, будучи экспертом в египетских ритуальных практиках и религиозных представлениях, выступал от имени императора и функционально занимал его место в культовой сфере.

Замена образа императора в качестве посредника между богами и людьми могла происходить и в случае с богом Тотом. В римское время в храме Дендеры была создана уникальная сцена предстояния: император Гай Калигула изображен позади ибиокефального Тота, который стоит, подняв руки вверх, в позе совершения поклонения перед богами – Хатхор и Харсиеисом (Хор, сын Исиды). Между фигурами Тота и божественной четы Хатхор и Харсиеиса стоят фигуры богов-детей, обращенные спиной друг другу. Они представляют собой разные персонификации божественного дитя – Ихи. Бог Ихи в образе ребенка, играющего на сестре, обращен лицом к Тоту, Ихи в образе взрослого бога в короне Верхнего и Нижнего Египта (также играющий на сестре) смотрит в сторону Хатхор и Харсиеиса. Во всей этой храмовой сцене император Гай Калигула фактически не выполняет активной роли, пассивно лицезрея совершение ритуальных практик перед богами⁵³. В Дендере есть еще одна сцена, где наблюдается схожая ситуация: перед императором стоят богиня Мерет и Хор-ребенок в короне Верхнего и Нижнего Египта, обращенные лицом к божественной чете – Хатхор и Хора Бехдетского⁵⁴.

В обоих случаях роль верховного жреца, которую традиционно должен играть земной правитель, выполняли египетские боги – Тот, или Хор, а Калигула низведен до уровня простого наблюдателя⁵⁵. И.С. О'Нейл считает, что подобная ситуация сложилась из-за того, что некоторые жрецы египетских храмов не воспринимали императора Калигулу как легитимного монарха, но в соответствии с египетскими религиозными представлениями полностью исключить Ка земного правителя из храмовых сцен считалось невыносимым. При этом сами жрецы продолжили придерживаться мнения о необходимости участия фараона в культовой практике перед богами, что не могли делать простые смертные⁵⁶.

⁵¹ Fowden 1987, 87–88.

⁵² Escolano-Poveda 2020, 214.

⁵³ Lepsius 1970, IV. Bl. 76e.

⁵⁴ O'Neill 2011, 161–162.

⁵⁵ Hölbl 2000, 79; O'Neill 2011, 163.

⁵⁶ O'Neill 2011, 163.

В храмовой сцене из храма Дендеры бог Тот носит титулы: (Dd-mdw n Dḥwty ʕ ʕ wr nb ḥmnw f̄w=f m r' n ḥpr šhm ḥpr.w=f) ... jr jb.w... (nb) sbḥ.t r̄-st̄.w šps smn ḥr.w šḥtp nb.t ntr.w.t m=s t̄ ḥtp.w=f) «Речение слов Тота, Трижды Величайшего, господина Гермополя, сила его в солнце Дендеры, мощный образами своими... считающий сердца... владыка ворот Ра-сетау (Загробное царство), устанавливающий законы, умиротворяющий богинь (досл: золото богинь) многочисленными (досл: тысячью) жертвами его».

Император Калигула носит традиционные для правителей Египта титулы, а также тронное и личное имена:

1. (Nsw-Bity nb t̄.wy ḥk' ḥk'.w ʔwtkr Pth Js.t mrj) «Царь Верхнего и Нижнего Египта, господин Обеих Земель, Владыка владык, Автократор (Император), Птахом и Исидой возлюбленный».

2. (s' R' nb ḥ'.w K'js K'ysrs Krmnyk 'nh d.t) «Сын Ра, господин корон, Гай Цезарь Германик, вечно живущий».

Сзади фигуры Калигулы высечен серех с титулатурой императора: (k' nhḥ ʔḥ.w s'ḥ.w Hr-s' Is.t Ḥw.t-Ḥr) «Бык сильный, свет, прославляющий Харсиесиса и Хатхор».

Необходимо отметить, что имена Хатхор и Харсиесиса заключены в картуши, подобно легитимным царям и царицам предшествующих эпох.

В этой сцене Тот выступает в своих загробных ипостасях – привратника мира мертвых («владыка ворот Ра-сетау»), судьи («Считающий сердца»), а также проявляет себя как законный правитель, нося титул «устанавливающий законы», и как верховный жрец с эпитетом «умиротворяющий богинь многочисленными жертвами его».

Пассивность образа императора, который фактически только наблюдает сцену предстояния перед богами, перенесение титулов, характерных для легитимного правителя на Тота, а также заключение в картуши имен Харсиесиса и Хатхор говорят о том, что жрецы храмы Дендеры отказывали Калигуле в статусе сакрального монарха. Законными правителями фактически становятся египетские боги. Данное представление уходит своими корнями в позднее и раннеэллинистическое времена⁵⁷. Необходимо отметить, что Калигула сопоставляется с Тотом в функции верховного жреца. Это следует из его титула «Бык сильный, свет, прославляющий Харсиесиса и Хатхор». Император при этом не рассматривается как ритуальный посредник между богами и людьми. Но тут возникает вопрос: почему роль верховного жреца переходит к Тоту, который в этой функции заменяет собой земного правителя?

Во-первых, Тот традиционно почитался в качестве «господина божественного слова», а храмовые надписи и книги, которые повествуют о ритуальных практиках, рассматривались как (mj sš n Dḥwty rs) «то, что записал (сам) Тот» (Edfu. R, I. 23)⁵⁸. Это дает основания Тоту быть основателем священных ритуалов. Намек на эту функцию ибикоцефального бога дает Диодор Сицилийский (Diod. I. 20. 6).

Во-вторых, Тот, будучи лунным божеством выступал «заместителем Ра», небесного царя. В то время, когда солнечный бог плыл в своей барке по Дуату, Тот присутствовал в образе луны на ночном небосводе⁵⁹.

⁵⁷ Ладынин 2017, 310–322.

⁵⁸ Boylan 1922, 90.

⁵⁹ Bleecker 1973, 120.

В-третьих, так же, как и земной царь, бог Тот рассматривался в качестве гаранта Маат и законодателя, который устанавливает законы в соответствии с истиной⁶⁰. Бог Тот проявляет себя как идеальный правитель, который устанавливает Маат и стремится поддерживать и воплощать в жизнь ее принципы.

В-четвертых, Тот выступал, подобно земному правителю, миротворцем, богом, который своей властью и магией способен примирить враждующие стороны. Он «примирил двух борцов» (ḥꜥ.wy) – Хора и Сета. Тот-Гермес смог вернуть свою равную богиню Хатхор-Тэфнут своему отцу Ра и, влияя на нее своей магией, предотвратил возможность ее превращения обратно в злобную Сахмет⁶¹. О популярности в римское время мифологических представлений об богине Хатхор-Тэфнут (Афродите) говорит найденный грекоязычный папирусный документ (II в. н.э.), в котором отражается сказание об «Исходе» богини⁶². Магия, которая использовалась богами, была связана с двумя понятиями – Хека и Аху. Хека – собственно магия и способность богов совершать сверхъестественные действия, Аху – было характеристикой личности. Аху обладали и боги, и люди. Царь использовал магические свойства Аху для установление контактов с миром богов⁶³. Поэтому наличие магических способностей в ритуальной практике было важной характеристикой фараона как верховного жреца и посредника между богами и людьми. Отсюда – способность к магическому искусству дает возможность Тоту быть примирителем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, император в Египте отождествлялся с богом Тот-Гермесом. Это отождествление отражалось в Хоровом имени римского правителя и позволяло ему выступать как законодателю и «владыке Маат». Бог Тот-Гермес выступал в качестве божества-лекаря и вселенского бога – черты, которые соответствовали образу императора, претендовавшего на власть во всей ойкумене и заботившегося о своих подданных, защищая их от врагов и утверждая справедливый порядок вещей. Ибиокефальное божество Тот мог выступать в образе солярного бога-ребенка, рождение которого способствовало перерождению мира и установлению справедливости. Эти функции Тота также могли способствовать сопоставлению его образа с образом римского владыки. Римский император почитался совместно с Тотом-Гермесом в Александрии и Гермополис Магна, в котором поклонение императору отличалось от культа традиционных египетских богов, что говорит о прерывании птолемеевской традиции дарование божественных почестей правителю как *theos synnaos* наряду с Тотом. Почитание образа императора совместно с Тотом-Гермесом сопровождалось ритуальным пиром и традиционным шествием, в ходе которого носились статуи императоров, бога Тота и прочих божеств. Проведение пира и шествий с участием изображений императоров устанавливала незримую связь римских владык с их египетскими подданными и способствовало легитимизации римской власти. Бог Тот-Гермес выступал богом военной победы, а покровительство императора этому божеству было нацелено на узаконивание

⁶⁰ Bleeker 1973, 136.

⁶¹ Bleeker 1973, 127–130.

⁶² West 1969.

⁶³ Assmann 2010, 23–24.

власти римского правителя в глазах египетского населения после кризисных периодов (например, восстание под предводительством Авидия Кассия).

Бог Тот, который мыслился в качестве божества-примирителя, верховного жреца, «заместителем» бога Ра – царя небесного царства, гаранта справедливого порядка вещей, заменял собой императора Калигулу на храмовых изображениях в храме Дендеры, проявляя себя как посредник между богами и людьми – функции, традиционно соответствующие образу египетского фараона. Данный факт говорит о том, что жрецы храма Дендеры отказывали Калигуле в статусе сакрального правителя и что Египтом на самом деле правят египетские боги.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Assmann, J. 2010: *Magie und Ritual im Alten Ägypten*. In: J. Assmann, H. Strohm (Hsrg.), *Magie und Religion*. München, 23–43.
- Baud, M. 2010: The Old Kingdom. In: A.B. Lloyd (ed.), *A Companion to Ancient Egypt*. Vol. 1. Oxford, 63–80.
- Beutler-Kränzl, F. 2007: Procurator ad Mercurium. In: B. Palme (Hrsg.), *Akten des XXIII Internationalen Papyrologen-Kongresses*. Wien, 22–28 Juli 2001. Wien, 53–56.
- Bleecker, C.J. 1973: *Hathor and Thoth: Two Key Figures of the Ancient Egyptian Religion*. Brussels.
- Boylan, P. 1922: *Thoth, the Hermes of Egypt: A Study of Some Aspects of Theological Thought in Ancient Egypt*. London–Edinburgh–Glasgow–Copenhagen–New York–Toronto–Melbourne–Capetown–Bombay–Calcutta–Madras–Shanghai.
- Brophy, E. 2015: *Royal Statues in Egypt 300 BC–AD 220. Context and Functions*. Oxford.
- Capponi, L. 2011: Priests in Augustan Egypt. In: J.H. Richardson, F. Santangelo (eds.), *Priests and State in the Roman World*. Stuttgart, 505–526.
- Capriotti Vittozzi, G. 2014: The Flavians: Pharaonic Kingship between Egypt and Rome. In: L. Bricault, M.J. Versluys (eds.), *Power, Politics and the Cults of Isis. Proceedings of the Vth International Conference of Isis Studies, Boulogne-sur-Mer, October 13–15, 2011*. Leiden–Boston, 237–259.
- Dieter, K. 1986: Thoth. In: W. Helck, W. Westendorf (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. VI. Wiesbaden, 497–523.
- Dundas, G.S. 1994: *Pharaoh, Basileus and Imperator: The Roman Imperial Cult in Egypt*. PhD Thesis. Los Angeles.
- Eliade, M. 2000: *Mif o vechnom vozvrashchenii. Obrazy i simvol. Svyashchennoe i mirskoe. Izbrannye sochineniya* [Myth of Eternal Return. Images and Symbols. Sacred and Profane. Selected Works]. Moscow.
- Элиаде, М. 2000: *Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. Избранные сочинения*. М.
- Escolano-Poveda, M. 2020: *The Egyptian Priests of the Graeco-Roman Period: An Analysis on the Basis of the Egyptian and Graeco-Roman Literary and Paraliterary Sources*. Wiesbaden.
- Fowden, G. 1987: Pagan Versions of the Rain Miracle of A.D. 172. *Historia* 36.1, 83–95.
- Grenier, J.-C. 1977: *Anubis alexandrin et romain*. Leiden.
- Guskov, E.A. 2016: Tsezar' i nachalo rimskogo imperatorskogo kul'ta [Caesar and the Beginning of the Roman Imperial Cult]. In: S.Yu. Saprykin, I.A. Ladynin (eds.), «Bogi sredi lyudey»: kul't praviteley v ellinisticheskoy i postellinisticheskoy mire [“Gods among Men”: Cult of Rulers in the Hellenistic and Post-Hellenistic World (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU

- 82.2. Istoricheskie issledovaniya 39 [Proceedings of the Faculty of History of Moscow State University 82.2. Historical Research 39]). Moscow–St. Petersburg, 609–628.
- Гуськов, Е.А. 2016: Цезарь и начало римского императорского культа. В сб.: С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладынин (ред.), «*Боги среди людей*»: культ правителей в эллинистическом и постэллинистическом мире (Тр. исторического факультета МГУ 82. 2. Исторические исследования 39). М.–СПб., 609–628.
- Helck, W. 1980: Maat. In: W. Helck, W. Westendorf (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. III. Wiesbaden, 1110–1119.
- Herklotz, F. 2007: *Prinzeps und Pharao: der Kult des Augustus in Ägypten*. Frankfurt am Main.
- Hölbl, G. 2000: *Altägypten im Römischen Reich: Der römische Pharao und seine Tempel* I. Mainz am Rhein.
- Israelowich, I. 2008: The Miracle of Marcus Aurelius: (Re-)Construction of Consensus. *G & R* 55.1, 83–102.
- Jördens, A. 2014: Priester, Prokuratoren und Präфекten: Die Tempelverwaltung im römischen Ägypten. *Chiron* 44, 119–164.
- Kachan, S.A. 2018: Rimskiy imperator v obraze Anubisa v Egipte [Roman Emperor in the Image of Anubis in Egypt]. *Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh* 2, 3(6) [Kazan Bulletin of Young Scholars 2, 3(6)], 24–30.
- Качан, С.А. 2018: Римский император в образе Анубиса в Египте. *Казанский вестник молодых ученых* 2, 3(6), 24–30.
- Kees, G. 2005: *Zaupokoynye verovaniya drevnikh egiptyan. Ot istokov i do iskhoda Srednego Tsarstva* [Mortuary Beliefs of the Ancient Egyptians. From the Beginnings to the End of the Middle Kingdom]. St. Petersburg.
- Кеес, Г. 2005: *Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства*. СПб.
- Kees, H. 1925: Zu den ägyptischen Mondsagen. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 60.1, 1–15.
- Kákosy, L. 1963: Problems of the Thoth-cult in Roman Egypt. In: G. Moravcsik (ed.), *Acta Archaeologica. Academiae Scientiarum Hungaricae* XV, 123–128.
- Ladynin, I.A. 2017: *Nachalo makedonskogo vremeni v kategoriakh traditsionnogo mirovozzreniya drevnikh egiptyan kontsa IV – nachala III vv. do n.e. Diss. dok. ist. nauk 1* [The Beginning of the Macedonian Time in the Categories of the Traditional Worldview of the Ancient Egyptians of the Late 4th – Early 3rd Century BC. PhD Text 1]. Moscow.
- Ладынин, И.А. 2017: *Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э. Дис. ... д-ра ист. наук*. 1. М.
- Lembke, K. 1994: Ein Relief aus Ariccia und seine Geschichte. *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts (Röm. Abt.)* 101, 97–102.
- Lepsius, R. 1970: *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien* II. Leipzig.
- Livshits, I.G (ed.). 1979: *Skazki i povesti Drevnego Egipta* [Tales and Stories of Ancient Egypt]. Leningrad.
- Лившиц, И.Г (ред.). 1979: *Сказки и повести Древнего Египта*. Л.
- Mariette, A. 1870: *Dendérah: Description général du grand temple de cette ville* I. Paris.
- O'Neill, I.S.J. 2011: *The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representation of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C. – A.D. 69. PhD Thesis*. Cincinnati.
- Pfeiffer, S. 2010: *Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr. – 217 n. Chr.)*. Stuttgart.
- Pfeiffer, S. 2008: *Herrscher- und Dynastiekulte im Ptolemäerreich. Systematik und Einordnung der Kultformen*. München.
- Posener, G. 1951: A propos de la “pluie miraculeuse”. *Revue Philologique* 25, 163–166.

- Riggs, C. 2008: *The Beautiful Burial in Roman Egypt: Art, Identity and Funerary Religion*. Oxford.
- Snape, S.R. 1989: *A Temple of Domitian at El-Ashmunein. British Museum Expedition to Moddle Egypt*. London.
- Stadler, M.A. 2012: Thoth. In: J. Dieleman, W. Wendrich (eds.), *UCLA. Encyclopedia of Egyptology*. Los Angeles (<https://escholarship.org/uc/item/2xj8c3qg>, 25.08.2024).
- Stadler, M.A. 2009: *Weiser und Wesir. Studien zu Vorkommen, Rolle und Wesen des Gottes Thoth im ägyptischen Totenbuch*. Tübingen.
- Tomashevich, O.V. 2021: Domitian, syn Isidy [Domitian, Son of Isis]. In: N.V. Bugaeva (ed.), *Nuntia vetustatis. Pamyati Ii Leonidovny Mayak [Nuntia vetustatis. In Memory of Iya Leonidovna Mayak]*. St. Petersburg, 86–100.
- Томашевич, О.В. 2021: Домициан, сын Исиды. В сб.: Н.В. Бугаева (ред.), *Nuntia vetustatis. Памяти Ии Леонидовны Маяк*. СПб., 86–100.
- Turaev, B.A. 1898: *Bog Tot. Opyt issledovaniya v oblasti istorii drevneegipetskoy kul'tury [God Thoth. Research Experience in the Field of the History of Ancient Egyptian Culture]*. Leipzig.
- Тураев, Б.А. 1898: *Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры*. Лейпциг.
- Versluys, M.J. 2002: *Aegyptiaca Romana: Nilotic Scenes and the Roman Views of Egypt*. Leiden.
- West, S. 1969: The Greek Version of the Legend of Tefnut. *Journal of Egyptian Archaeology* 55, 161–183.

EMPEROR IN THE IMAGE OF THOTH-HERMES IN ROMAN EGYPT

Sergey A. Kachan

*Independent Researcher, Moscow, Russia**E-mail: sergey-md@list.ru*

The article discusses the problem of identifying the image of the Roman emperor with Thoth-Hermes. The functions of the ibiocephalic deity Thoth corresponded to the image of the Roman emperor, who was identified with the solar gods-children in the Egyptian mammisi temples, and was considered as a ruler who takes care of his subjects and claims power over the entire ecumene. This made it possible to identify or compare the images of the Roman ruler and the ibiocephalic deity. The identification of Thoth and the Roman rulers, who acted as legislators and “lords of Maat”, was reflected in the Egyptian temples and the Horus name of the emperors.

Keywords: Egypt, Roman imperial cult, Thoth-Hermes, Caligula, Domitian, Marcus Aurelius